Добрыня и Маринка (2)

Ета быля, знацыт, у Киеве
У славного князя Волёдимера.
Был у него молодой казак Добрынюшка,
А слузил Добрынюшка службу вирною, неизменною:
Три года Добрынюшка дворницаў,
Три года Добрынюшка стольницаў,
Три года Добрынюшка приворотничаў.
На десятый год Добрынюшка гуляц поше(ў).
Идет ёта ён по широким улицам
Ко Маринке на широкай двор.
У Маринки-то на высоким теремя,
Над окошком над косяшьшитым,
Тут два голубя сидят милуюцьця,
Шизым крылышкам ёни обнимаюцьця,
Промеж себя розговор даржат:
— Ешьшо холос(т) Добрынюшка, не женат человек,
Ишьшо нит у него сударушки,
Раскрасивой такой красавицы —
Не любют Добрышюшку деўки красныя!
Покажись ето Добрынюшку во досадушку,
Во горькою в обидушку.
Брал ён ружье немецкоё,
Стреляў он в шизыго голубя и во его голубушку.
А Добрынюшка, ён малолеток неразумнаи есь:
Ливая-то нога его поскользнулася,
Правая рука его издрогнула, —
Не попала пуля в голубя,
А попала пуля к Маринке у терем,
Во самоё в окошечко,
Поломала пуля окошечко стекольчатоё,
Застряла пуля в бил-дубовом столе.
Маринка-то, ёна ворожейка была,
Обернула Добрынюшку туром с золоты(м) рогам,
Прогнала его во тямны леса.
Тут Добрынюшки память вичну поют.

Вольки, однако, етого Добрынюшку съили.

(Записала А. В. Пруссак летом 1914 г. в с. Суховское на верхней Ангаре)

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.